

Девушка, с которой обращались как со шваброй, хрипло рассмеялась: "Идиотка, ты можешь использовать их как метлы!"

Администратор общежития тут же очнулась.

Это верно, если они не могут быть швабрами, то они могут быть метлами!

Администратор общежития больше не колебалась. Она подняла голову, злобно посмотрев на двух нарушающих правила студентов, прежде чем поднять девушку с земли и помахать ею в их направлении.

Девушка казалась чрезвычайно взволнованной, видя несчастье других, и издала странный смешок. Широко раскрыв челюсть, она обнажила свои острые зубы, будто хотела оторвать огромный кусок мяса, как только коснется чужой плоти.

Чжоу Вэньянь уже собирался оттолкнуть Шэнь Дунцина в сторону, но прежде чем он успел что-то предпринять, он увидел, как тот резко дернулся вперед и пнул администратора общежития.

Администратором общежития была крупная женщина лет сорока-пятидесяти, и с девочкой на руках ее центр тяжести был изначально неустойчив. Когда раздался удар ногой, администратор общежития быстро потеряла равновесие и упала на пол.

Девушка хмыкнула и откатилась в сторону. Вернув себе свободу, она тут же набросилась на администратора общежития, которая всегда принимала ее за швабру.

Но из-за того, что тело девушки привыкло быть шваброй, обе ее ноги безвольно волочились по полу, и она могла полагаться только на свои руки, чтобы ползти, оставляя за собой змеящийся кровавый след.

"Помогите мне!"- Девушка издала пронзительный вой: "Вы будете в безопасности только в том случае, если убьете ее!"

При таких обстоятельствах Чжоу Вэньянь быстро принял решение и решил сначала разобраться с администратором общежития.

Администратор общежития была все еще человеком по формальным признакам, и она полностью зависела от своей личности администратора и "инструмента" в ее руках. Теперь, когда девушка стала перебежчицей, Чжоу Вэньянь справился с ней без особых усилий.

Ноги разом дернулись, голова администратора склонилась набок, и дыхание жизни покинуло ее.

Как раз в тот момент, когда Чжоу Вэньян собирался встать, он вдруг заметил остаточный образ, который девушка оставила в его периферийном зрении, и изображение довольной ухмылки на ее лице.

Когда она убьет этих двух студентов, то может стать новым администратором!

Глаза девушки были алыми, когда она смотрела на парней мертвыми глазами. Хотя ее ноги были бессильны, а ладони прижаты к полу, она была похожа на гепарда, когда в мгновение ока добралась до Шэнь Дунцина. С ее поразительной скоростью другим было трудно вовремя отреагировать.

Широко открыв рот, она с жадностью смотрела на тонкую шею Шэнь Дунцина с капающей изо рта слюной, желая откусить ее.

Еще один шаг, прежде чем она сможет... а?

В этот момент девушка замерла, посмотрев на кожу всего в дюйме от нее. После этого раздался глухой стук, когда тяжелый удар приземлился ей в живот, отправив в полет, как оторванный воздушный змей. Она остановилась только тогда, когда ударилась об стену.

Взгляд Чжоу Вэньяня скользнул по девушке, которая больше не могла встать.

Удар был прямым и эффективным, направленным прямо к смертельным точкам. Он был безжалостен, независимо от внешности или личности; и казалось, что маленький Дунцин не был таким простым и наивным, каким мог бы казаться.

Чжоу Вэньян стоял в стороне, и в уголках его губ появилась заинтригованная улыбка – если бы он был таким, то мог бы пройти дальше в этой игре.

Шэнь Дунцин опустил ногу и обиженно пошаркал ею по полу: "Ты слишком грязная, держись от меня подальше."

Поскольку с девочкой обращались как со шваброй, то вполне естественно, что она ни в коей мере не была чистой, не говоря уже о том, что все ее тело было в крови.

Когда она услышала, что сказал Шэнь Дунцин, она подняла голову: "Ты... ты..."

Но прежде чем она успела закончить свои слова, она превратилась в полосу белого света и исчезла с того места, где лежала.

Одновременно с этим клочок бумаги медленно поплыл вниз и упал в руки Шэнь Дунцина.

Там было написано:

□С тех пор атмосфера школы стала еще более странной...

Может ли это быть возмездием?□

В этой фразе не было ни начала, ни конца, из-за чего невозможно было понять, что именно там было сказано.

Прочитав записку, Чжоу Вэньянь спрятал ее в карман: "Давай проверим женское общежитие."

Как только он произнес эти слова, Шэнь Дунцин уставился на него потрясенными глазами.

"Это не то, что ты подумал. В каждом общежитии должен быть администратор," - пояснил Чжоу Вэньянь: "Поскольку нам удалось найти здесь какую-то информацию, женское общежитие тоже может оставить ее."

Затем он снова улыбнулся: "Это просто как в игре."

Но это была не настоящая игра; не было никакого спасения и начала заново, не было никаких дополнительных жизней, и они не были главными героями.

Всякий раз, когда игрок умирал, это означало, что его жизнь была потеряна.

Чжоу Вэньянь не знал, через сколько игр он прошел, но он никогда не видел, чтобы хоть одному игроку удалось выйти из игры.

Может быть, однажды он сойдет с ума от этой игры, у которой не было кнопки конца, но...

Он взглянул на человека, идущего за ним, и тихо сказал в своем сердце:

Не сейчас.

Несмотря на шум, который они только что подняли, никто не вышел посмотреть.

Ученики не осмеливались нарушать школьные правила, и игроки, естественно, ставили свою собственную жизнь выше вопроса о моральных ценностях, и они предпочитали временно сохранять свою жизнь, один день за другим.

Один из них шел впереди, а другой сзади, и они вышли из мужского общежития. Под холодным белым светом дорожных фонарей было две вытянутые тени.

Ночью в кампусе было очень тихо. Там, где не было света, была густая тьма, и казалось, что она скрывает что-то, что таилось и молча наблюдало.

Общежитие для девочек находилось недалеко от общежития парней.

Им обоим потребовалось пять минут, чтобы дойти туда, и еще три, чтобы разобраться с администратором из общежития для девочек.

И действительно, они получили еще один листок бумаги.

□Я знаю, что равнодушные прохожие тоже являются убийцами

Нет, нет... я не должна была подниматься на крышу в тот день, тогда бы всё было не так... □

Чжоу Вэньянь взял записку и перечитал ее еще раз.

Должно быть, что-то произошло на крыше, и это заставило всю школу подвергнуться таким изменениям.

"Давай вернемся, завтра первым делом проверим классную комнату," - сказал Чжоу Вэньянь.

Двое вернулись в спальню, а их соседи по общежитию, казалось, даже не заметили их прихода и ухода, так как все еще лежали на своих кроватях, как трупы.

Шэнь Дунцин забрался в постель и вскоре заснул. В конце концов, как по часам, утренний свисток заставил его вздрогнуть и проснуться.

Протирая глаза, он выбрался из постели.

Фань Ци притянул его к себе и спросил: "Большой босс, ты выходил вчера вечером? Ты столкнулся с какими-нибудь опасностями?"

Чжоу Вэньянь одевался рядом в школьную форму и ясно слышал доносившийся разговор. Однако он не издал ни звука, застегивая школьную куртку и опустив глаза, чтобы посмотреть на Шэнь Дунцина.

Шэнь Дунцин безучастно вздохнул "Ах". Под неумолимым взглядом Фань Ци он медленно произнес: "Вчера вечером я ходил на свидание."

Фань Ци: ???

Разве он не играет в игру ужасов?

Чжоу Вэньянь спрыгнул с верхней койки и приземлился рядом с Шэнь Дунцином. Потягиваясь, он заявил: "Мы уходим."

Днем в общежитии было гораздо оживленнее, чем ночью.

Студенты приходили и уходили, готовясь к занятиям, и это место ничем не отличалось от обычного школьного общежития. Однако единственной аномалией было тело администратора общежития, лежащее на полу коридора.

Студенты, казалось, ничего не замечали, проходя мимо лужи крови.

Чжоу Вэньянь прошел весь путь пешком, но как раз перед тем, как они вошли в класс, он сказал: "Соккрытие информации было правильным шагом. Иногда, когда слишком много людей в курсе дела, это только усугубляет проблему."

Особенно, когда те были людьми, считающими себя умными, но в конце концов все портили.

Шэнь Дунцину потребовалось много времени, прежде чем он понял, что Чжоу Вэньянь говорит о разговоре, который у него только что произошел с Фань Ци.

Поразмыслив, он решил сказать правду: "Я просто подумал, что слишком хлопотно объяснять."

Таким образом, ему было лучше придумать причину.

Чжоу Вэньянь немного помолчал, а потом вдруг улыбнулся: "Значит ли это то, что ты хочешь встречаться со мной?"

Шэнь Дунцин был несколько раздосадован – все было изначально искажено директором по педагогическим вопросам!

Он не знал, что ответить. Следовательно, он мог только вытащить школьные правила, которые он удобно носил с собой, прежде чем постучать ими по лицу Чжоу Вэньяна. Он перелистнул на нужную страницу, сказав: "Ранние отношения запрещены."

<http://bllate.org/book/17972/1726034>